

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 2. С. 105–118.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law. 2023. Vol. 25, no. 2. P. 105–118.

Научная статья

УДК 343.37(470+571)

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-2/105-118>

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОХРАНЫ КОНКУРЕНЦИИ

Анна Владимировна Даниловская

Хабаровский государственный университет экономики и права, г. Хабаровск,
Россия, d_a_v@list.ru

Аннотация. Указы Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» и от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» в качестве важнейших задач обеспечения государственной и общественной безопасности определили предотвращение картельных сговоров, пресечение монополистической деятельности и антиконкурентных соглашений, что ознаменовало переход государства на новый уровень уголовно-правового противодействия посягательствам на добросовестную конкуренцию. В то же время на фоне многолетних научных дискуссий о понятии уголовно-правовой политики (уголовной политики) и составляющих ее элементах как таковая уголовно-правовая политика в сфере охраны конкуренции еще не являлась предметом исследования. Между тем данное направление государственной политики имеет свои объект, предмет, принципы, цели и задачи, характеризуется разнообразием правовых форм и имеет свои перспективные направления, в частности, связанные с развитием уголовно-правового противодействия недобросовестной конкуренции, опасности которой для современной экономики пока не уделяется должного внимания. В статье перечисленным элементам уголовно-правовой политики в сфере охраны конкуренции дана авторская интерпретация.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика, охрана конкуренции, объект, предмет, принципы, цели, задачи уголовно-правовой политики в сфере охраны конкуренции, монополистическая деятельность, картель, недобросовестная конкуренция, антиконкурентная деятельность органов власти, Стратегия национальной безопасности, Стратегия экономической безопасности.

Для цитирования: Даниловская А. В. Правовые основы уголовно-правовой политики в сфере охраны конкуренции // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 2. С. 105–118. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-2/105-118>.

Original article

LEGAL BASES OF CRIMINAL LAW POLICY IN THE SPHERE OF PROTECTION OF COMPETITION

Anna Vladimirovna Danilovskaia

Khabarovsk State University of Economics and Law, Khabarovsk, Russia, d_a_v@list.ru

Abstract. Decrees of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 № 208 «On the Economic Security Strategy of the Russian Federation for the period until 2030» and of July 2, 2021 № 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» as the most important tasks for ensuring state and public security determined the prevention of cartel collusion, the suppression of monopolistic activities and anti-competitive agreements, which marked the transition of the state to a new level of criminal law counteraction to attacks on fair competition. At the same time against the background of many years of scientific discussions about the concept of criminal law policy (criminal policy) and its constituent elements, as such, criminal law policy in the field of competition protection has not yet been the subject of research. Meanwhile, this direction of state policy has its own object, subject, tasks, goals and principles, is characterized by a variety of legal forms, has its own promising areas, in particular, those related to the development of criminal law counteraction to unfair competition, the danger of which for the modern economy has not yet been given due attention. In the article, the author's interpretation of the listed elements of the criminal law policy in the field of competition protection is given.

Keywords: criminal law policy, protection of competition, object, subject, principles, goals, objectives of criminal law policy in the field of competition protection, monopolistic activity, cartel, unfair competition, anticompetitive activities of authorities, National Security Strategy, Economic Security Strategy.

For citation: Danilovskaia A. V. Legal bases of criminal law policy in the sphere of protection of competition // Pacific RIM: Economics, Politics, Law. 2023. V. 25, no. 2. P. 105–118. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-2/105-118>.

Становление в Российской Федерации уголовно-правовой политики в сфере охраны конкуренции связано с переходом отечественной экономики к правилам рыночной экономической системы, неотъемлемым элементом которых является добросовестная конкуренция. Ее развитие нельзя назвать равномерным – начальный этап превентивной криминализации неисполнения требований антимонопольного органа сменился широкой криминализацией актов монополистической деятельности, а затем – декриминализацией большинства из них и установлением оснований освобождения от уголовной ответственности за картель.

Современные направления уголовно-правовой политики в сфере охраны конкуренции предопределены Указами Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – указ Президента РФ № 208, Стратегия экономической безопасности РФ) и от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (далее – Стратегия национальной безопасности РФ), в которых картели объявлены одной из угроз экономической безопасности, а пресечение монополистической деятельности и антиконкурентных соглашений в целом обозначено в качестве одной из важнейших задач обеспечения государственной и общественной безопасности.

Тем временем, несмотря на бесспорность существования уголовно-правовой политики в сфере охраны конкуренции как самостоятельного направления государственной деятельности, ее современную актуальность, следует отметить, что как таковая она еще не исследовалась в науке. В этой связи представляется своевременным изучение правовых основ уголовно-правовой политики в сфере охраны конкуренции, определение содержания и значения всех ее элементов.

Под правовыми основами в теории права понимается научно обоснованное моделирование прогрессивного развития общественных отношений, ориентированных на создание условий для наиболее полной жизненной самореализации и удовлетворения интересов общества, индивидов и их коллективных образований путем определения в системе правовых актов принципов, целей, правового воздействия, а также правовых средств, с помощью которых обеспечивается достижение прогнозируемого результата [1, с. 8–11]. Соответственно, к правовым основам уголовно-правовой политики следует относить ее правовые формы, объект, предмет, метод, цели, задачи и принципы.

В отечественной науке при обсуждении правовых основ уголовной политики зачастую акцент ставится на форме закрепления политических установок [2, с. 25], в качестве которых понимается система правовых источников, обеспечивающих деятельность государства по формированию и реализации стратегии воздействия на преступность, образующих правовые формы уголовной политики. Согласно предложенной Г. Ю. Лесниковым системе правовых форм уголовной политики [3, с. 166–167] правовые формы уголовно-правовой политики в сфере охраны конкуренции можно представить в виде следующих актов.

1. Конституция РФ. Первой формой закрепления основ уголовно-правовой политики в сфере охраны конкуренции стала Конституция РСФСР 1978 г., в частности, в виде измененной в 1990 г. ст. 17, в соответствии с которой государство впервые взяло на себя обязательства: обеспечить развитие рыночного механизма, не допускать монополизм, пресекать злоупотребления в хозяйственной деятельности.

Правовые основы развития и охраны конкуренции, заложенные в современной Конституции РФ, более детально выражены и содержатся в разных главах основного закона – об основах конституционного строя (гл. 1), о правах и свободах человека и гражданина (гл. 2), федеративном устройстве (гл. 3). Ими, в частности, являются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности (ст. 8), право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, недопустимость осуществления экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (ст. 34), запрет на установление каких-либо препятствий для свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств (ст. 74).

Содержание ст. 34 и 74, а также ст. 45 и 46 Конституции РФ, в которых закреплены конституционные основы охраны как самой конкуренции, так и субъективного экономического права на конкуренцию, подразумевает разные формы и виды такой охраны, в числе которых и уголовно-правовые средства. Перечисленные положения Конституции РФ задают направления государственного воздействия на экономику в целях обеспечения ее эффективного функционирования, являясь ориентиром в законодательной и правоприменительной деятельности на всех уровнях, включая деятельности по осуществлению правосудия при рассмотрении споров, связанных с посягательствами на добросовестные конкурентные отношения.

2. Международные договоры. Являясь согласно ст. 15 Конституции РФ частью правовой системы Российской Федерации, международные договоры могут влиять на тенденции внутригосударственной охраны конкуренции. Их перечень довольно широк, так как Российская Федерация была и остается участницей многих международных организаций, в рамках которых приняты соответствующие правовые документы, имеющие прямое или косвенное значение для защиты конкуренции внутри страны – Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), ВТО, БРИКС, СНГ, ЕАЭС, Международной конкурентной сети (МКС), Форума Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), Региональной ассоциации органов регулирования энергетики (ЭРРА) [4, с. 123–138].

3. Федеральные законы. Среди многочисленных актов, так или иначе воздействующих на конкуренцию, в рассматриваемой тематике необходимо выделить следующие. Федеральный закон «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) – основной документ, закладывающий критерии противодействия

посягательствам на конкуренцию. Содержащийся в нем охранный механизм имеет преимущественно административно-правовой характер, а также, в меньшей степени, гражданско-правовой. Сама по себе норма об ответственности за нарушение антимонопольного законодательства, закрепленная в ст. 37 Закона о защите конкуренции, отсылает к законодательству Российской Федерации, не называя прямо уголовную ответственность как один из элементов такого механизма. Положения названного закона имеют важное правоприменительное значение в связи с бланкетностью уголовно-правовых норм, в частности, с толкованием понятия «картель», заключение которого, наряду с иными признаками, является единственным основанием уголовной ответственности по ст. 178 Уголовного кодекса РФ. Кроме того, отдельные положения Закона о защите конкуренции имеют предупредительное и пресекающее значение в отношении основных видов антиконкурентных нарушений, обладая признаками как общей, так и частной превенции. К таковым относятся предусмотренное ст. 25.7 предостережение о недопустимости нарушения антимонопольного законодательства, установленный ст. 35 государственный контроль за ограничивающими конкуренцию соглашениями хозяйствующих субъектов, содержащееся в ст. 39.1 предупреждение о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства.

В первых двух случаях речь идет о предупредительных действиях антимонопольного органа при отсутствии факта нарушения. Согласно ст. 25.7, предостережение направляется должностному лицу хозяйствующего субъекта, публично заявившему о планируемом поведении на рынке, которое может привести к нарушению, или должностному лицу органа власти или управления, организации, участвующей в предоставлении государственных или муниципальных услуг, государственного внебюджетного фонда при наличии информации о планируемых этими лицами действиях (бездействии), способных также привести к нарушениям. Проводимый в соответствии со ст. 35 государственный контроль преследует цель выявить природу соглашения хозяйствующих субъектов, предотвратив заключение ими картеля – хозяйствующие субъекты имеют возможность обратиться в антимонопольный орган с заявлением о проведении проверки проекта такого соглашения. Третий случай касается пресекающих мер антимонопольных органов. Они реализуются в отношении наиболее опасных антиконкурентных деяний – злоупотребления доминирующим положением, недобросовестной конкуренции и актов органов власти и управления (ч. 2 ст. 39.1). Хозяйствующим субъектам и органам власти и управления антимонопольный орган выдает предупреждение 1) о прекращении антиконкурентных действий (бездействия), об отмене или изменении актов, содержащих признаки нарушения антимонопольного законодательства, либо 2) об устранении причин и условий, способствовавших их совершению, и о принятии мер по устранению последствий нарушения, либо 3) о ликвидации или принятии

мер по прекращению осуществления видов деятельности унитарного предприятия, которое создано или осуществляет деятельность с нарушением требований закона.

Уголовный кодекс РФ, будучи основным специальным федеральным законом – формой выражения положений уголовно-правовой политики в сфере охраны конкуренции, содержащим правила уголовно-правовой репрессии, включает: принципы уголовно-правового воздействия на противоправное поведение в указанной сфере; круг общественно опасных деяний, посягающих на добросовестные конкурентные отношения, признаваемых преступными (криминализация деяний), с учетом их дифференциации; наказуемость общественно опасных деяний (пенализация деяний); применение иных мер уголовно-правового характера (в первую очередь конфискации и судебного штрафа); общие и специальные условия освобождения от уголовной ответственности и (или) от наказания (депенализация деяний).

4. Указы Президента РФ, которыми определяются ключевые стратегические направления деятельности государства по противодействию различным угрозам экономике страны, имеют принципиальное значение для формирования уголовно-правовой политики в сфере охраны конкуренции. Первый такой документ - указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» – в рассматриваемом контексте содержал лишь общие критерии охраны конкуренции. В частности, антимонопольное регулирование и поддержка конкурентной политики в нем указаны как одно из направлений государственной социально-экономической политики для противодействия угрозам экономической безопасности (п. 61). Последующие акты Президента предусматривают более детальные положения как о направлениях уголовно-правовой политики, так и средствах ее реализации. Так, в Стратегии экономической безопасности РФ к основным вызовам и угрозам экономической безопасности отнесены недостаточно эффективное государственное управление; высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере; сохранение значительной доли теневой экономики (п. 12), а среди важных государственных задач наряду с борьбой с коррупцией, теневой и криминальной экономикой впервые установлено предотвращение картельных сговоров (п. 16).

В Стратегии национальной безопасности РФ для целей обеспечения государственной и общественной безопасности одной из задач определено предупреждение и пресечение преступлений коррупционной направленности, нецелевого использования и хищения бюджетных средств в органах публичной власти и организациях с государственным участием, в том числе при реализации национальных проектов (программ) и выполнении государственного оборонного заказа, а также возмещение ущерба, причиненного такими преступлениями, и повышение уровня ответственности за их совершение; совершенствование института ответственности должностных лиц за действия (бездействие), повлекшие за собой неэффективное

использование бюджетных средств и недостижение общественно значимых результатов национального развития. Согласно этому же документу, достижение целей обеспечения экономической безопасности осуществляется также путем решения задач по снижению доли теневого и криминального секторов экономики, уровня коррупции в предпринимательской среде; поддержке, развитию и защите конкуренции на российском рынке, пресечению монополистической деятельности и антиконкурентных соглашений.

В целях решения проблемы противодействия картелями 5 августа 2017 г. Президентом РФ был подписан Перечень поручений по осуществлению первоочередных мер, направленных на выявление и пресечение деятельности картелей, среди которых есть и принятие соответствующих законов, в том числе направленных на повышение эффективности выявления и пресечения ограничивающих конкуренцию соглашений и согласованных действий.

Стратегические аспекты уголовно-правовой политики в сфере защиты конкуренции обозначены и Указом Президента РФ от 21 декабря 2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» (далее – Указ Президента РФ № 618), которым был утвержден Национальный план развития конкуренции на 2018–2020 гг. На основе данного документа определены как внешние, так и внутренние приоритеты по реализации основных направлений государственной политики по поддержке конкуренции. Указанный документ содержал перечень мероприятий, направленных на улучшение показателей соблюдения антимонопольного законодательства, а именно на уменьшение нарушений антимонопольного законодательства со стороны органов власти всех уровней; планировалась организация координации деятельности органов власти по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию ограничивающих конкуренцию соглашений (картелей), запрещенных антимонопольным законодательством.

5. Акты Правительства РФ. Среди таких документов, имеющих значение для уголовно-правовой политики в сфере охраны конкуренции, следует выделить, во-первых, Программу развития конкуренции в Российской Федерации на 2009–2012 гг., утвержденную распоряжением Правительства РФ от 19 мая 2009 г., в которой помимо многочисленных элементов конкурентной политики и инструментов антимонопольного регулирования официально обозначены угрозы конкуренции и меры по ее защите, указано на необходимость выделения группы нарушений антимонопольного законодательства, которые напрямую связаны с ограничением конкуренции, наносят вред конкурентной среде отдельного рынка и затрагивают неограниченный круг лиц, ведущих хозяйственную деятельность на рынке, предложено предусмотреть уголовную ответственность за их совершение.

Во исполнение указов Президента РФ № 208 и 618, а также Перечня его поручений от 5 августа 2017 г. Правительством РФ разработана и 17 июня 2019 г.

утверждена Межведомственная программа мер по выявлению и пресечению картелей и иных ограничивающих конкуренцию соглашений на 2019–2023 гг. Основные мероприятия программы представлены весьма широким перечнем и характеризуются организационным, правовым (включая уголовно-правовой), образовательным и международным компонентом. В его основе – нацеленность на совершенствование всей системы противодействия картелям и иным ограничивающим конкуренцию соглашениям, в том числе соглашения с участием органов государственной власти и местного самоуправления.

В Национальном плане развития конкуренции на 2021–2025 гг., утвержденном Правительством РФ 2 сентября 2021 г., основные направления государственной деятельности в сфере охраны конкуренции сохранены. Помимо этого, сделан акцент на сотрудничестве стран БРИКС по вопросам развития и защиты конкуренции, включающем восстановление условий конкуренции в Российской Федерации при нарушении антимонопольного законодательства, а также на обеспечении реализации мероприятий, направленных на принятие Международной конвенции о борьбе с картелями.

Следует отметить существенный вклад в развитие уголовно-правовой политики в сфере охраны конкуренции ФАС России, которая, в сущности, является основным инициатором всех законодательных проектов, повышения уровня информированности, правовой культуры и образования в сфере конкурентного законодательства, а также межведомственного взаимодействия. В этой связи представляется целесообразным включение правовых актов ФАС стратегического характера в рассматриваемую систему источников уголовно-правовой политики в сфере охраны конкуренции. Примером такого документа является Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденная протоколом Президиума ФАС России от 3 июля 2019 г., отражающая, в частности, необходимость принятия оперативных мер уголовно-правового характера, среди которых ФАС называет ужесточение уголовной ответственности за заключение антиконкурентных соглашений, а также подготовку предложения по формированию совместно с МВД России единообразных подходов к проведению расследований органами внутренних дел Российской Федерации уголовных дел, возбужденных по ст. 178 Уголовного кодекса РФ, и применению правовых механизмов освобождения от уголовной ответственности лиц, содействовавших выявлению данных преступлений (п. 3.7).

Подводя итог описанию системы правовых форм уголовно-правовой политики в сфере охраны конкуренции, следует отметить, что в перечисленных актах не уделяется достаточно внимания недобросовестной конкуренции, обладающей общественной опасностью, соотносимой с опасностью монополистической деятельности [5, с. 101–103], являющейся одной из угроз экономической безопасности. К слову, лишь в Стратегии развития конкуренции и антимонопольного регулирования, раз-

работанной ФАС, отмечается необходимость противодействия не только монополистической деятельности, но и недобросовестной конкуренции (п. 3.7).

При определении основ уголовно-правовой политики в научной литературе выделяют ее предмет (объект) и метод, понимание которых носит дискуссионный характер. Их значение определено А. П. Кузнецовым не только как важное в теоретическом и практическом смысле, но и с позиции уголовно-правовой теории означающее включение их в определенный правоприменительный (правореализационный) режим [6, с. 282]. Предмет и метод уголовной политики характеризуются как признаки, которые показывают специфику правового регулирования в данной области [3, с. 51].

В результате проведенного исследования имеющихся в науке точек зрения на объект и предмет правовой политики, уголовной политики, уголовно-правовой политики сделан вывод о том, что эти понятия не тождественны. Применительно к уголовно-правовой политике в сфере охраны конкуренции под ее объектом следует понимать группу общественно опасных деяний, посягающих на добросовестные конкурентные отношения, а в качестве предмета – деятельность соответствующих органов власти (законодательной, исполнительной и судебной), в результате которой осуществляется криминализация и декриминализация деяний против добросовестной конкуренции, их пенализация и депенализация, дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности.

Что касается метода уголовно-правовой политики, то в науке этот правовой элемент как одна из теоретических основ уголовно-правовой политики мало освещается. Существующие позиции отражают относительно единодушное понимание методов как элементов содержания уголовно-правовой политики, относя к ним криминализацию, декриминализацию, пенализацию, депенализацию, дифференциацию и индивидуализацию уголовной ответственности [7, с. 22].

Метод как категория, в самом общем значении, может быть определен как способ достижения цели, определенным образом упорядоченная деятельность [8, с. 258], более подробно метод – это совокупность приемов и операций теоретического или практического освоения действительности [9, с. 364]. Следовательно, криминализация, декриминализация, пенализация, депенализация, дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности представляют собой не сам метод уголовно-правовой политики, под которым следует понимать общее направление, характеризующее ее содержание, а его способы, приемы, которые являются составляющими метода. Непосредственно метод уголовно-правовой политики отражает общую природу таких способов и приемов, являясь императивным, основанным на принуждении и средствах воздействия на лиц, совершивших противоправные деяния [6, с. 282].

В свою очередь в основе принуждения лежит уголовно-правовой запрет, образующий суть принципов уголовно-правовой политики. Принципы уголовно-

правовой политики, будучи ее важнейшей теоретической основой, системообразующими элементами, также являются одним из центров научных споров. Однако помимо того, что дискуссии развернулись вокруг понимания принципов, их перечня и содержания, невозможно не обратить внимание на исследования принципов уголовно-правовой политики в отдельных сферах охраняемых отношений. И если ранее выделение из уголовной политики ее направлений рассматривалось как условное [10, с. 44], то с появлением самостоятельных исследований различных направлений уголовно-правовой политики есть основания заявлять о тенденции формирования системы принципов уголовно-правовой политики с учетом ее видов.

Проведенный анализ многочисленных источников, образующих правовые формы уголовно-правовой политики в сфере охраны конкуренции, приводит к констатации вывода о следующих ее принципах:

1) принцип абсолютного запрета монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, вытекающий из п. 2 ст. 34 Конституции РФ. В рамках данного принципа выделяется отдельный, идейно важный для правоприменения аспект абсолютного запрета картеля как формы монополистической деятельности. Запрет картеля, отнесенного законодателем в ст. 11 Закона о защите конкуренции к ограничивающим конкуренцию соглашениям, является безусловным, не предполагающим каких-либо исключений. Принцип запрета картеля также означает, что для признания противоправности такого соглашения не требуется установления ограничения конкуренции – этот факт всегда будет присутствовать при заключении картеля, ибо ограничение конкуренции и есть суть картеля. Выделение данного запрета в качестве самостоятельного принципа имеет важное как стратегическое, так и тактическое значение для уголовно-правовой охраны конкуренции;

2) принцип запрета антиконкурентных действий должностных лиц органов власти, который конкретизирован в принципах: а) запрета на введение и (или) сохранение ограничений, создающих дискриминационные условия в отношении отдельных видов экономической деятельности, производства и оборота отдельных видов товаров, оказания отдельных видов услуг, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами, правовыми актами Президента РФ, правовыми актами Правительства РФ, б) запрета на необоснованное вмешательство в свободное функционирование товарных рынков, издание актов, принятие решений, которые могут привести к недопущению, устранению конкуренции (отражен в Договоре о Евразийском Экономическом Союзе (Астана, 29 мая 2014 г.), Законе о защите конкуренции (в частности, в ст. 15, 16), Указе Президента РФ № 618);

3) принцип эффективности санкций за совершение антиконкурентных действий (Договор о Евразийском Экономическом Союзе);

4) принцип эффективного сотрудничества антимонопольных и правоохранительных органов и координация их деятельности (Указ Президента РФ № 618);

5) принцип определения преступности антиконкурентных деяний с учетом базовых запретов, установленных антимонопольным законодательством. Данный принцип выделяется из общего правила, предложенного Общественной палатой РФ в проекте Концепции уголовно-правовой политики Российской Федерации, согласно п. 10 которой преступность деяния должна определяться Уголовным кодексом РФ с учетом предписаний законодательства иных отраслей права [11]. Несмотря на то, что проект Концепции не получил дальнейшего развития, представляется, что только данное правило должно быть положено в основу криминализации деяний в сфере экономической деятельности в силу принципа связи, предложенного Л. Н. Кривоченко [12, с. 33–34].

Понятие цели уголовно-правовой политики является дискуссионным в науке. Не вдаваясь в подробности этой дискуссии, представляется наиболее оптимальным понятие цели, предложенное А. В. Пронниковым, как максимально возможное ограничение наиболее опасных проявлений преступности [7, с. 17]. Относительно преступлений, посягающих на добросовестные конкурентные отношения, цель уголовно-правовой политики можно определить как эффективное обеспечение конкурентного правопорядка посредством максимального снижения количества преступлений, совершаемых против конкуренции и в ее сфере.

В литературе выделяется понятие «реалистичной конечной цели уголовной политики в сфере конкуренции», которая, по мнению его авторов, выражается в формировании массового неприятия (отрицания) уголовно наказуемых способов соперничества хозяйствующих субъектов ради получения прибыли, в том числе посредством создания картелей [13, с. 14]. Однако в силу того, что большинство нарушений антимонопольного законодательства в целом и картели в частности существуют как обычные экономические явления, сменяющие в процессе экономической эволюции конкуренцию, обладая при этом высокой латентностью, такая цель относится, скорее, к иному, выделяемому этими же авторами виду целей уголовной политики – идеальной цели в виде предупреждения 100% преступлений, совершаемых физическими лицами в связи с соперничеством хозяйствующих субъектов за получение скорейшей и наивысшей прибыли [13, с. 13]. На наш взгляд, фактическое уменьшение различного рода злоупотреблений доминирования (но не исключения нарушений в целом как таковых), в особенности картелей на всех уровнях и во всех секторах экономики, представляет собой вероятно достижимый результат уголовно-правовой политики при условии формирования эффективной конкурентной политики.

Задачи уголовно-правовой политики в доктрине также определяются разнообразно. Представляется, что с учетом имеющихся воззрений на характер задач уголовно-политики, к специальным задачам уголовно-правовой политики в сфере охраны конкуренции следует относить:

- защиту добросовестной конкуренции и основанных на ней правомерных экономических публичных и частных интересов от преступных посягательств;
- исчерпывающую и обоснованную криминализацию антиконкурентных деяний;
- принятие актов стратегического характера, предусматривающих программы противодействия антиконкурентным деяниям, включая недобросовестную конкуренцию;
- повышение эффективности широкого взаимодействия антимонопольных и правоохранительных органов в противодействии антиконкурентным деяниям.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о сформированности самостоятельных правовых основ уголовно-правовой политики в сфере охраны конкуренции в виде ее правовых форм, объекта, предмета, принципов, целей и задач. Представляется также возможным определить уголовно-правовую политику в сфере охраны конкуренции как закрепленное в правовых источниках стратегическое направление государственной деятельности в сфере охраны конкуренции, в рамках которой определяются принципы, цели, задачи и средства уголовно-правового воздействия на преступления, посягающие на добросовестные конкурентные отношения.

Список источников

1. Струсь К. А. Понятие и признаки правовых основ // Современное право. 2012. № 3. С. 8–11.
2. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Проблемы российской уголовной политики. М.: Проспект, 2019. 296 с.
3. Лесников Г. Ю. Уголовная политика современной России (методологические, правовые и организационные основы): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 350 с.
4. Даниловская А. В. Международные основы уголовно-правовой охраны конкуренции // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. № 2. С. 123–138. DOI: [org/10.24866/1813-3274/2021-2/123-138](https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-2/123-138).
5. Даниловская А. В. Экономическое обоснование уголовно-правовой политики в сфере охраны конкуренции // Lex Russica. 2021. № 2. С. 93–107. DOI: [10.17803/1729-5920.2021.171.2.093-107](https://doi.org/10.17803/1729-5920.2021.171.2.093-107).
6. Кузнецов А. П. Предмет и метод уголовной политики // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 281–282.
7. Пронников А. В. Уголовно-правовая политика в сфере противодействия экономической преступности: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008. 259 с.
8. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. М., 1991. 719 с.
9. Философский энциклопедический словарь / гл. ред: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.

10. Панченко П. Н. Предмет и система научных основ советской уголовной политики (проблема формирования и реализации теоретической концепции уголовно-правовой борьбы с преступностью в СССР): дис. ... д-ра юрид. наук. Горький, 1990. 528 с.

11. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации. Доступ с официального сайта Общественной палаты РФ. URL: <https://www.oprf.ru/discussions/1389/newsitem/17889>.

12. Кадников Н. Г. Классификация преступлений по уголовному праву России: дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2000. 349 с.

13. Максимов С. В., Утаров К. А. Уголовная политика в сфере защиты конкуренции: цели и возможности: монография / под ред. В. П. Заварухина. М.: ИПРАН РАН, 2018. 80 с.

References

1. Strus K. A. Ponyatie i priznaki pravovykh osnov [The concept and signs of legal foundations]. *Sovremennoe pravo*, 2012, no. 3, pp. 8–11. (In Russ.).

2. Babaev M. M., Pudovochkin Yu. E. Problemy rossiiskoi ugodovnoi politiki [Problems of Russian criminal policy]. Moscow: Prospekt Publ., 2019. 296 p. (In Russ.).

3. Lesnikov G. Y. Ugodovnaya politika sovremennoi Rossii (metodologicheskie, pravovye i organizatsionnye osnovy) [Criminal policy of modern Russia (methodological, legal and organizational foundations)]. Dr. Diss. (Legal Sci.). Moscow, 2005. 350 p. (In Russ.).

4. Danilovskaya A. V. Mezhdunarodnye osnovy ugodovno-pravovoi okhrany konkurentsii [International fundamentals of criminal law protection of competition]. *Aziatsko-Tikhookeanskii region: ekonomika, politika, pravo*, 2021, no. 2, pp. 123–138. DOI: [org/10.24866/1813-3274/2021-2/123-138](https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-2/123-138). (In Russ.).

5. Danilovskaya A. V. Ekonomicheskoe obosnovanie ugodovno-pravovoi politiki v sfere okhrany konkurentsii [Economic justification of criminal law policy in the field of competition protection]. *Lex Russica*, 2021, no. 2, pp. 93–107. DOI: [10.17803/1729-5920.2021.171.2.093-107](https://doi.org/10.17803/1729-5920.2021.171.2.093-107). (In Russ.).

6. Kuznetsov A. P. Predmet i metod ugodovnoi politiki [The subject and method of criminal policy]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve*, 2008 no. 1, pp. 281–282. (In Russ.).

7. Pronnikov A. V. Ugodovno-pravovaya politika v sfere protivodeistviya ekonomicheskoi prestupnosti [Criminal law policy in the field of countering economic crime]. Cand. Diss. (Legal Sci.). Omsk, 2008. 259 p. (In Russ.).

8. Frolov I. T. (ed.). *Filosofskii slovar'* [Philosophical Dictionary]. Moscow, 1991. 719 p. (In Russ.).

9. Ilyichnev L. F., Fedoseev P. N., Kovalev S. M., Panov V. G. *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1983. 840 p. (In Russ.).

10. Panchenko P. N. Predmet i sistema nauchnykh osnov sovetskoi ugolovnoi politiki (problema formirovaniya i realizatsii teoreticheskoi kontseptsii ugolovno-pravovoi bor'by s prestupnost'yu v SSSR) [The subject and system of scientific foundations of Soviet criminal policy (the problem of formation and implementation of the theoretical concept of the criminal law fight against crime in the USSR)]. Dr. Diss. (Legal Sci.). Gorky, 1990. 528 p. (In Russ.).

11. The concept of criminal law policy of the Russian Federation. Access from the official website of the Public Chamber of the Russian Federation. URL: <https://www.oprf.ru/discussions/1389/newsitem/17889>. (In Russ.).

12. Kadnikov N. G. Klassifikatsiya prestuplenii po ugolovnomu pravu Rossii [Classification of crimes under the criminal law of Russia]. Dr. Diss. (Legal Sci.). Moscow, 2000. 349 p. (In Russ.).

13. Maksimov S. V., Utarov K. A. Ugolovnaya politika v sfere zashchity konkurentsii: tseli i vozmozhnosti: monografiya [Criminal policy in the field of competition protection: goals and opportunities: monograph]. Moscow: Institute of Problems of Science Development (IPRAN) of the Russian Academy of Sciences Publ., 2018. 80 p. (In Russ.).

Информация об авторе

А. В. Даниловская – кандидат юридических наук, доцент юридического факультета Хабаровского государственного университета экономики и права, г. Хабаровск, Россия.

Information about the author

A. V. Danilovskaia – Candidate of Law, Associate Professor of the Faculty of Law, Khabarovsk State University of Economics and Law, Khabarovsk, Russia.

Статья поступила в редакцию 26.04.2023; одобрена после рецензирования 26.05.2023; принята к публикации 26.05.2023.

The article was submitted 26.04.2023; approved after reviewing 26.05.2023; accepted for publication 26.05.2023.